

Для Сюй Сянчэня Чжан Цинье был всего лишь пешкой, отвлекающей внимание убийцы, не сильно отличаясь от NPC, которые служат для отвлечения в игре. Поэтому, даже если он сейчас был тяжело ранен, в глазах Сюй Сянчэня это не имело никакого значения. Его самоистязание казалось смешным, ведь Сюй Сянчэнь даже не взглянул на него. Теперь, когда он уходил, Чжан Цинье, из-за раны, которую нанёс себе сам, не мог его остановить.

От одной этой мысли Чжан Цинье стало так обидно, что глаза налились слезами.

Он никак не мог понять, почему Сюй Сянчэнь так изменился за эти несколько дней. Ещё до того, как они прибыли на остров, этот человек постоянно крутился вокруг него, всегда был где-то позади, стоило ему только поднять взгляд. Сюй Сянчэнь отдавал ему все свои драгоценные вещи, каждый его взгляд, улыбка или движение вызывали у Сюй Сянчэня бурю эмоций. Чжан Цинье прекрасно знал, что Сюй Сянчэнь любил его за спокойствие и невозмутимость. Он думал, что, если будет играть эту роль достаточно хорошо, взгляд Сюй Сянчэня всегда будет направлен только на него. Сюй Сянчэнь должен был любить его всю жизнь. Он думал, что, если он когда-нибудь решит вернуться, Сюй Сянчэнь всегда будет ждать его.

Но почему теперь всё изменилось?

То, чего Чжан Цинье больше всего боялся, стало реальностью.

Сюй Сянчэнь больше не любил его. Это не было игрой или обидой — он действительно перестал любить.

Из-за Цюй Цзяхуэй? Потому что Сюй Сянчэнь встретил её и изменил свои чувства? Он любил её? Но когда Сюй Сянчэнь убивал её, он не колебался ни секунды.

Чжан Цинье смотрел в направлении, куда ушёл Сюй Сянчэнь, и, кажется, только сейчас осознал, что Сюй Сянчэнь никогда не был под его контролем. У него были свои мысли, и, когда он любил, он отдавал всё без остатка. Но когда чувства исчезали, он уходил так же решительно.

Если Чжан Цинье не мог полностью управлять им, то Сюй Сянчэнь в любой момент мог разочароваться в нём и оставить. Если у него не было достаточно сил, чтобы крепко удержать Сюй Сянчэня, то в тот день, когда тот захочет уйти, их пути разойдутся навсегда. Он ничего не мог с этим поделать.

В этих отношениях он был пассивной стороной.

На пустой палубе, где уже начинало светать, Чжан Цинье в одиночестве с трудом поднялся на ноги. Его силуэт казался одиноким и жалким, но раны он нанёс себе сам, и это не вызывало сочувствия. Если подумать, это было даже немного смешно. Всё это было лишь спектаклем для Сюй Сянчэня.

Если использовать карту лечения на палубе, человек не сможет двигаться. Чжан Цинье не хотел оставаться на пустой палубе, чтобы лечить раны. Ожидание было слишком мучительным. Поэтому он аккуратно сложил бинт, который бросил ему Сюй Сянчэнь, и, прихрамывая, пошёл обратно, бормоча себе под нос:

— Я не делал ничего, что могло бы его расстроить.

Даже когда он предал Сюй Сянчэнь, ударив его в спину, тот не держал на него зла. Что же могло быть настолько серьёзным, чтобы Сюй Сянчэнь захотел уйти?

Его уход не был связан с тем, что Чжан Цинье сделал что-то не так.

Только сейчас Чжан Цинье вспомнил слова, которые Сюй Сянчэнь повторял ему в последние дни, а он намеренно их игнорировал. Горько усмехнувшись, он прошептал:

— Он просто больше не любит меня.

Он, опираясь на ногу, подошёл к краю палубы. Отсюда был виден пляж, где уже начинало всходить солнце. Чжан Цинье спокойно ждал, ожидая, когда Сюй Сянчэнь сойдёт с круизного лайнера и снова появится на его горизонте.

Нож, который Цюй Цзяхуэй бросила в каюте, когда была ранена, подобрал Сюй Сянчэнь. Почему он оказался на палубе? Почему именно перед Чжан Цинье, чтобы он мог воткнуть его себе в ногу? Неужели Сюй Сянчэнь не знал об этих уловках? Разве он смог бы убить Цюй Цзяхуэй и избавиться от Чжан Цинье без единой царапины, если бы это было просто совпадением?

Когда Сюй Сянчэнь выбежал на пляж, он, словно почувствовав чей-то взгляд, поднял голову и встретился глазами с Чжан Цинье. Улыбнувшись, он дал понять, что всё понял. Чжан Цинье тоже улыбнулся, искренне, и помахал ему издали:

— У нас ещё всё впереди.

Когда Сюй Сянчэнь вернулся в палатку Цюй Цзяхуэй, он перебрал всё, что там было. Большинство предметов игроков в игре хранились в их системах, и Цюй Цзяхуэй не была исключением. В палатке, кроме повседневных вещей, ничего особенного не осталось.

Раны на теле Сюй Сянчэня почти зажили, но, лёжа на полу, он всё ещё чувствовал лёгкую боль. Он достал дневник капитана. Этот предмет, помимо того что позволял заморозить тело капитана на тридцать секунд, был ещё и обычным дневником. Ещё на корабле Сюй Сянчэнь бегло просмотрел его, и там было много полезной информации.

Дневник был толстым, и большая часть записей была о повседневных делах. Сюй Сянчэнь сразу перешёл к концу, где, вероятно, были записи последних дней на корабле. Там могло быть что-то важное. Почерк был аккуратным, и, прочитав всё утром, Сюй Сянчэнь примерно понял, что произошло.

Капитан круизного лайнера, мужчина лет тридцати, до того как попасть на корабль, жил обычной жизнью. Две недели назад он получил предложение за большие деньги стать капитаном на частном судне. Капитан, хоть и был удивлён, согласился из-за хорошего заработка. Всё шло спокойно, пока он не встретил на корабле свою первую любовь.

В старшей школе девушка выглядела ужасно. Капитан тогда поспорил с друзьями и признался в любви девушке с лицом, покрытым оспинами. Вскоре он бросил её. Теперь же она стала настолько красивой, что казалось, будто у неё новое лицо. Если бы он не увидел её имя, он бы никогда не узнал её. Она была очень дружелюбна со всеми и, казалось, не узнала его. Капитан был рад этому. В тот вечер она устроила вечеринку с алкоголем, но он, как капитан, не участвовал. Позже, когда началась вечеринка у бассейна, его сменили, и он присоединился. Всё было прекрасно.

Но после той ночи у бассейна капитан начал чувствовать что-то неладное. Его тело странно дёргалось и болело, словно что-то двигалось под кожей, готовое вырваться наружу.

Сюй Сянчэнь, читая это, понял: капитан, вероятно, был заражён рыбами-паразитами в бассейне. Эти существа могли проникать в тело через мочеиспускательный канал или другие отверстия. В ту ночь капитан был пьян и, вероятно, ничего не почувствовал.

Хахаха, в комментариях все сочувствуют Сюй Сянчэню, но на самом деле он использует этих двоих. С тех пор, как Цюй Цзяхуэй нанесла ему два удара ножом, и он встретил Чжан Цинье во время бегства, он уже всё спланировал. У него тогда были раны и не было карт навыков, поэтому он решил заманить Цюй Цзяхуэй, чтобы она сначала сразилась с Чжан Цинье, но не ожидал, что Чжан Цинье сам предложит пойти с ним.

Внимательно посмотрите на нож в предыдущей главе. Сначала у Цюй Цзяхуэй был нож для разделки, после того как она упала, нож подобрал Сюй Сянчэнь, и в конце он появился на палубе, воткнутым в ногу Чжан Цинье — это тот же самый нож.

Когда Чжан Цинье бросился на пол, он понял, что этот человек начинает играть, и бросил нож. Затем Чжан Цинье действительно ударил себя ножом, и Сюй Сянчэнь тем самым избавился от него. «Когда рак и слива сражаются, рыбак выигрывает». Сюй Сянчэнь — это тот человек, который, когда хорошо к тебе относишься, делает это всем сердцем, но как только решит, что ему всё равно, использует тебя без малейшей жалости. К тому же, он когда-то обманул в игре более двадцати человек, как же он может позволять собой командовать, как кажется на поверхности, хахахаха.

Спойлер: Подумайте внимательно, Чжан Цинье силен и умен, он может точно использовать человеческую природу. Раньше он точно не слабее Сюй Сянчэня. Почему такой сильный человек может быть заключен в тюрьму Сюй Сянчэнем? Неужели он действительно не может сбежать? Если бы он сам не захотел, разве Сюй Сянчэнь смог бы его спрятать?

Всё это иллюзия, хаха, он притворяется.

Спасибо за гранату от Сяко Банбэна.

<http://bllate.org/book/16409/1486681>